

С. А. Захаркевич. Традиционная система образования этнических меньшинств на территории Беларуси в XIV – XVIII вв./ Захаркевич С. А. //: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.120–124.

С. А. ЗАХАРКЕВИЧ

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XIV—XVIII вв.

Республика Беларусь является полиэтническим государством, на территории которого этнические меньшинства на протяжении двух последних столетий составляют примерно одну пятую часть населения. Понимание культурных ценностей этих этнических общностей становится одним из необходимых условий стабильного существования государства.

Этническое меньшинство — это разновидность этнической группы, которая вынуждена в силу исторических причин адаптироваться к иноэтническому окружению. На территории Беларуси этнические меньшинства появились в XIV—XVIII вв. В результате их расселения и постоянных контактов с местным населением шел процесс взаимовлияния культур большинства и меньшинств, выразившийся в формировании трех стратегий культурной адаптации этнических меньшинств: относительное обособление, приспособление, ассимиляция.

Образование как этнодифференцирующий признак. Для культурной адаптации этнических меньшинств Беларуси большую роль имели традиционные практики ретрансляции знаний. Образование является важным средством социализации человека и формирует систему убеждений, навыков и социальных норм в соответствии с культурными традициями своего общества. В процессе взаимодействия этнических меньшинств с местными жителями на первый план нередко выступает стремление сохранить свое культурное своеобразие. Это трансформирует систему образования этнических меньшинств из средства социализации человека в этнодифференцирующий признак этнической группы. В этом случае система образования уже выступает средством поддержания этнического самосознания и своеобразным барьером для сохранения этнических границ общности. Изучение системы образования этнических меньшинств позволяет более четко представить межэтнические отношения и эффективней выстраивать культурный диалог титульного этноса с этническими меньшинствами.

Различаются формальная и неформальная системы образования. Формальная — выступает в виде специально созданной совокупности мероприятий, направленной на формирование у человека конкретных качеств, навыков, умений и знаний. Такая система включает в себя учебные заведения, специальную литературу и методику обучения. Неформальное образование подразумевает спонтанное приобретение знаний путем подражания социальным агентам в повседневной жизни. Исследование системы неформального образования этнических меньшинств Беларуси в историческом аспекте осложнено недостаточностью, а то и полным отсутствием источников. Поэтому рассмотрение традиционной системы образования этнических меньшинств Беларуси будет ограничено формальным образованием.

Существование формального образования свидетельствует об определенном уровне развития общества или социальной группы. Лишь наличие письменности, оригинальной литературной традиции и комплекса социальных норм позволяет сформировать специальную систему обучения детей и подростков. На территории Беларуси в XIV—XVIII вв. проживало значительное количество этнических меньшинств, однако не все из них смогли создать и поддерживать стабильное существование такой системы образования. Источники свидетельствуют о ее наличии у евреев, старообрядцев и татар.

Традиционное образование у татар. Татарское этническое меньшинство сформировалось из представителей некоторых среднеазиатских военно-кочевых племенных объединений и

крымских кланов в XIV—XVI вв. уже на территории Великого княжества Литовского, что, по-видимому, способствовало их быстрому переходу на местные языки (белорусский и польский)[10, с. 292]. Этническая консолидация татар ВКЛ произошла на основе ислама, что и определило основные черты образования. Для отправления культа необходимо было знание арабского — языка основной религиозной литературы. Обучение языку и знакомство с исламской теологией происходило в специальных школах при мечетях в крупных общинах татар [12, с. 211]. Одно из первых упоминаний об обучении детей исламу находится в «Трактате о польских татарах» (Рисале-и-татары-и-Лех, 1558 г.): «...три крупных мечетях обычно находятся имамы из Крыма или орд, у которых обучаются наши дети...» [14, с. 258]. Автор трактата сожалеет об отдаленности Крыма и невозможности детей татар ВКЛ

обучаться в мектебе (начальной мусульманской школе) и медресе (среднем и высшем мусульманском учебном заведении) арабскому и османскому языкам и другим наукам, которые необходимы для мусульманина [14, с. 260]. Случаи направления талантливых учеников на обучение в арабские учебные заведения были редкими и требовали значительных финансовых средств. Один из них был известен папскому посланнику в Польше, иезуиту Пассевино [12, с. 212].

Ученики в татарских школах ВКЛ получали определенные звания, которые свидетельствовали об уровне их подготовки. Выделяли учеников «biskicz» или «kiskicz» — умеющих читать Коран по слогам, «szahir (szechir)» — знающих Коран наизусть до 36 суры, и «kuran-dzeja» — способных продекламировать наизусть Коран три раза [12, с. 214]. Значительная религиозная литература, написанная уникальным способом на арабском и османском языках белорусским и польским алфавитом, свидетельствует о значительном образовательном уровне татар ВКЛ [1, 7, 9, 11, 13].

Система ретрансляции знаний у старообрядцев. Старообрядческие общины возникли на территории Беларуси в конце XVII в. Их крупнейшим центром был Речицкий повет (Ветка и слободы). Старообрядцы обладали устойчивой литературной традицией, необходимой для поддержания культа. В ветковских слободах проживали известные теоретики старообрядчества, сформулировавшие своды правил и норм религиозной этики [2, с. 181]. Ветка являлась не только ядром духовной жизни старообрядчества, но и центром образования и письменной культуры. В монастырях и скитах под руководством «мастеров» и «мастериц» (дошедшее до нас название старообрядческих учителей) дети обучались грамоте, умению читать Часослов и Псалтырь. Особое внимание уделялось умению читать «в силу» и знанию специальной безнотной записи музыки — крюком. Чтение «в силу» требовало соблюдения ударения в словах в соответствии с принятой традицией, например, «ву веки» [2, с. 169]. Распространение грамотности среди старообрядцев приводило к концентрации в поселениях и монастырях большого количества книг и рукописей. В 1735 г., во время первого изгнания старообрядцев из Ветки, из Покровского монастыря было вывезено 682 рукописные книги [5, с. 217].

Традиционная система образования евреев. Эта система отличалась наибольшей разработанностью, что было обусловлено следующими причинами. Во-первых, каждый еврей обязан был знать важнейшие положения Торы и Талмуда (комплекса комментариев к положениям Торы), молитвы и основные религиозные запреты. Религиозная литература евреев была написана на иврите (древнееврейском языке семитской группы), а в повседневной жизни евреи Беларуси пользовались идиш (языком немецкой группы), так как были выходцами из Центральной Европы (ашкеназская этнографическая группа евреев). Каждый еврей должен был владеть ивритом: «Мальчиков, которых бог наделил умом для успешного занятия науками, следует отдать в школу для обучения...» [8, т. 1, с. 191]. Во-вторых, для иудаизма характерен большой свод правил и норм, необходимых для выполнения. Эти правовые положения Торы были сформулированы в I тыс. до н. э. и в описываемый период уже устарели. Поэтому возникла практика их адаптации к реальным условиям жизни еврейских общин. В еврейской религиозной литературе это выразилось в возникновении свода комментариев к

Торе — Талмуду. Это вынуждало создать систему образования, которая бы не только обучала ивриту и знакомила с религиозной литературой, но и формировала специалистов по адаптиванию древних религиозных требований иудаизма к современным условиям. Постоянное обсуждение проблем образования еврейской молодежи на съезде представителей главных общин ВКЛ (Литовский Ваад) зафиксировано в метрике этих съездов (пинкосе Ваада) и свидетельствует о значительной роли системы традиционного образования для еврейских общин [8, т. 1, с. 192; 215; 243; 279; 295]. Система была ориентирована на изучение иврита. В ходе повседневной жизни часть евреев овладевала также письмом на идиш. Известно постановление 767 Литовского Ваада от 1679 г., в котором говорится о том, что шамеши (приставы) выдают постановления Ваада, если необходимо на «немецком языке» (идиш — диалект немецкого языка) [8, т. 2, с. 112]. В отношении языков обучения в еврейской системе образования интерес вызывает замечание Соломона Маймона, одного из крупнейших еврейских философов XVII—XVIII вв., выходца из Беларуси: «...научиться польскому или латинскому языку у католиков было для меня решительно невозможно, так как, с одной стороны, предрассудки моей собственной науки запрещали мне изучать все прочие языки, кроме еврейского (иврита. — С. 3.), и все науки, кроме Талмуда и его многочисленных комментаторов, а с другой стороны, и предрассудки католиков не допускали обучать еврея» [6, с. 230]. Но даже сам Маймон не был лишен таких же стереотипов по отношению к языку, о чем свидетельствует его следующее замечание: «...этот арендатор (Швеерзон) был страшный невежа, не понимал даже по-еврейски и употреблял, поэтому, язык русский...» [6, с. 206].

Традиционная система образования евреев была двухступенчатой. Первая ступень — хедер — начальная школа, в которой дети с четырех-пяти лет начинают постигать иврит, заучивать молитвы и читать Тору [3, с. 29]. Обучение в хедере продолжалось до тринадцати лет, когда в соответствии с

традициями иудаизма ребенок становился взрослым и проходил обряд «Бар-мицва». Обучение в хедере было достаточно сложным, т. к. ребенок не только постигал иврит, но и параллельно вникал в некоторые тонкости талмудической литературы. Вот как вспоминал об этом периоде своего обучения еврейский историк Соломон Дубнов: «...если коротенькие положения Мишны, близкие по языку к библейским формам, были нам еще понятны, то обширные рассуждения Гемары с ее арамейским диалектом и головоломной казуистикой составляли истинную пытку для детского мозга.» [4, с. 32].

Вторая ступень образования — обучение в иешиве (иешибот) — в некоторой степени аналогична современному высшему образованию. Иешивы готовили ученых, комментаторов Талмуда и правовых коллизий. Обучение продолжалось до 18 лет и поощрялось стипендиями: «...первые (по разряду) пять плательщиков областного сбора обязаны постоянно содержать обучающихся в «иешиве» юношей или женатых людей, прочие же лица должны содержать юношей, отроков или женатых людей поочередно — в порядке, установленном вышеозначенным Ваадам...» [8, т. 2, с. 3]. В 1667 г. на Хомском Вааде было принято решение о содержании за счет каждой главной общины (Пинская, Брестская, Гродненская и Виленская) по 18 юношей [8, т. 2, с. 24]. При этом «по крайней мере половину юношей должны составлять люди бедные, содержание которых возлагается на общину, причем на содержание женатых должно отпускатся вдвое больше, чем на содержание юношей» [8, т. 2, с. 24—25].

Обучение в иешивах было разбито на семестры, планы занятий примерно совпадали, что позволяло учащимся во время каникул переезжать в иешивы, чьи преподаватели пользовались научным авторитетом. Деятельность иешив рассматривалась как необходимый и ключевой компонент жизнедеятельности еврейской общины. Литовский Ваад принимал непосредственное участие в принятии решений, направленных на поддержание материального и правового положения иешив и учителей. Каждый новый Ваад начинал свою работу с подтверждения и формулирования новых правил по содержанию иешив, приложению усилий для развития системы образования. Литовский Ваад 1679 г. постановил: «...все раввины глав-

ных общин обязаны особенно строго следить за тем, чтобы иешивы содержались всеми подведомственными им общинами в подчиненных им местностях. Тем же общинам, в которых нет раввинов, должно во всяком случае строго предписать, чтобы каждая из них содержала у себя ученого, выдающегося своими познаниями в Торе и пользующегося славой человека богобоязненного, дабы он учил их детей и наставлял их на путь правды...» [8, т. 2, с. 102].

Для нужд образования издавалось большое количество различной справочной и специальной религиозной литературы, которая приобреталась самими учащимися, хедерами, иеши-вами и общинами для нужд учебных заведений. Ваад литовских общин нередко обращал внимание общин на необходимость покупки учебной литературы, а также требовал от еврейских типографов издавать ее [8, т. 1, с. 295]. Практически на каждом заседании Литовского Ваада принимались решения по вопросу приобретения и распространения учебной литературы: «...все общины обязаны покупать отдельные выпуски (трактаты Талмуда), главные же общины — не менее десяти выпусков каждая; они (выпуски) должны быть распределены между недостаточными, изучающими Тору, по усмотрению раввина...» [8, т. 2, с. 25]. Постоянно заострялось внимание руководителей общин и кагалов о нехватке книг перед учебным годом и часто напоминалось кагальной администрации о необходимости закупки литературы [8, т. 2, с. 102]. На Вааде 1679 г. было принято решение о создании специальной должности, своеобразного «уполномоченного по учебной литературе»: «назначить особого человека для постоянной закупки отдельных выпусков (Торы и ее комментариев. — С. 3.) на Копыльской и Столовицкой ярмарках и для своевременной доставки их общине...» [8, т. 2, с. 103].

Большое значение для поддержания системы образования в еврейских общинах придавалось ученым, профессионально занимавшимся изучением Торы и комментариев к ней, написанию научных работ и подготовке специалистов в талмудической литературе. Существовало две ученые степени за достижения в этих областях — морена и хавера. Носители этих степеней играли ключевую роль не только в системе образования, но и в судебных и налоговых органах кагалов. Литовские Ваады регулировали правила получения этих степеней. Для обретения степени «Морена» необходимо было соблюсти следующие условия: «ни один раввин не в праве рукоположить кого бы то ни было в «морену», кроме лиц, для которых божественная Тора — предмет вождления, учение — главное занятие, а профессия — дело побочное, при условии, если со дня их вступления в брак прошло 11 лет и от роду им не менее 30 лет» [8, т. 2, с. 25—26]. Рукоположение в ученую степень «Хаверы» ограничивалось требованием: «ни один раввин никого не в праве рукоположить (в хаверы), кроме лиц, занимавшихся учением непрерывно два года со времени вступления в брак» [8, т. 2, с. 26].

Люди, занимающиеся наукой (в традиционном для иудаизма смысле), пользовались значительным авторитетом и имели высокий социальный статус. Они четко выделялись в еврейской

общине. Соломон Маймон в своей автобиографии выделял три группы евреев: трудящиеся неученые; ученые, которые делают из учености промысел (раввины, проповедники, судьи, учителя и др.); ученые, посвятившие себя науке [6, с. 190—191]. В том числе они обладали налоговыми льготами: «дабы поддержать лиц, стоящих у кормила Торы и посвящающих себя учению, мы подтвердили, что раскладчики податей не в праве отягощать их большими окладами, но обязаны облегчать податное бремя тем, чья профессия — наука, и в особенности тем, кто раньше содержал иешиву для возвеличивания Торы...» [8, т. 2, с. 31]. Постановление 743 Ваада 1679 г. содержит более конкретное решение: «лицам, занимающимся исключительно изучением Торы и не покидающим шатра, делается льготная скидка с их областного сбора в половинном размере...» [8, т. 2, с. 105].

Этнические меньшинства татар, старообрядцев и евреев сумели сформировать собственные системы образования. Данное явление объяснялось своеобразными религиозными традициями, для поддержания которых необходимы были специальные знания. Это свидетельствует о важной роли системы образования этнических меньшинств как этнодифференци-

рующего признака в отношении с иноэтническим большинством. В отличие от системы образования большинства, которое выступает средством социализации конкретной личности в обществе, система образования этнических меньшинств Беларуси являлась способом сохранения культурного своеобразия группы. Отказ от традиционного образования в изучаемый период был связан с ассимиляцией этнического меньшинства культурой большинства.

В рамках самого этнического меньшинства система образования обладала традиционной функцией социализации личности. Об этом свидетельствуют обряды посвящения («Ляхи» — у татар, «Бар-мицва» — у евреев), проводимые по окончании учащимся определенной ступени обучения или обучения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонович, А. К. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система / А. К. Антонович. Вильнюс : Ротопринт ВГУ, 1968. 418 с.
2. Гарбацкі, А. А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX ст. / А. А. Гарбацкі. Брэст : Выд-ва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. 202 с.
3. Главы истории и культуры евреев Восточной Европы / под ред. М. Росмана: в 3 ч. Ч. 2. Тель-Авив : Открытый университет Израиля, 1995. 331 с.
4. Дубнов, С. М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени / С. М. Дубнов. СПб. : Петербургское востоковедение, 1998. 672 с.
5. Лилеев, М. И. Из истории раскола на Ветке и Стародубье XVII—XVIII вв. / М. И. Лилеев. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1895. Вып. 1. 382 с.
6. Маймон, С. Из автобиографии Соломона Маймона «Очерки быта польско-русских евреев во второй половине XVIII ст.» / С. Маймон // Еврейская библиотека. СПб., 1881. Т. 1. С. 189—250.
7. Несцяровіч, В. І. Старажытныя рукапісы беларускіх татар / В. І. Несцяровіч. Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2003. 104 с.
8. Областной Пинкос Ваада главных еврейских общин Литвы. Собрание постановлений и решений Ваада от 1623 до 1761: в 2 т. / текст с русским переводом д-ра И. И. Тувима; под ред. С. Дубнова. СПб. : Типо-Литография Лурье и К. Т. 1: (1623—1662 гг.). 1909. 324 с.; Т. 2: (1664—1761 гг.). 1912. 284 с.
9. Станкевіч, Я. Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом / Я. Станкевіч. Вільна: б. и., 1928. 36 с.
10. Borawski, P. Z dziejów kolonizacji tatarskiej w WKL i Polsce (XIV—XVII w.) / P. Borawski // Przegląd Orientalistyczny. 1977. № 4 (104). S. 291—304.
11. Drozd, A. Pismiennictwo i muhiry Tatarów Polsko-Litewskich / A. Drozd, M. Dziekan, T. Majda. Warszawa : Res Publica Multiethnica, 2000. 84 s.; Borawski, P. Literatura religijna Tatarów polskich / P. Borawski // Więz. 1979. № 4. S. 125—127.
12. Kryczyński, S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej / S. Kryczyński // Rocznik Tatarski. T. III. Warszawa, 1938. 328 s.
13. Meredis-Owens, G. M. The Byelorussian Tartars and their writings / G. M. Meredis-Owens, A. Nad-son // Journal of Byelorussian Studies. 1970. Vol. 2. № 2. P. 141—176.
14. Muchliński, A. Zdanie sprawy o Tatarach litewskich / A. Muchliński // Teka Wilenska. 1858. № 4. S. 1—32 (241—272);
15. Nosowski, J. Polska literatura polemiczno-antyislamiczna XVI, XVII, XVIII w. Wybor tekstow i komentarze / J. Nosowski. Warszawa: Academia Teologii Katolickiej, 1974. Z. 1. 496 s.

SUMMARY

In article the role of a traditional education system of ethnic minority is reflected in territory of Belarus in XIV—XVIII centuries as element of strategy of cultural adaptation. The traditional education of Tatars, Jews and Old Believers is ethnic a marker, keeping ethnic borders of group. Refusal of traditional formation during the studied period has been connected with assimilation of ethnic minority by culture of the majority.

